

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

ВСТРЕЧА, КОТОРУЮ ЖДЕШЬ

КОГДА на гастроли приезжает театр, всегда ждешь знакомства с новыми пьесами, оригинальными режиссерскими решениями. Но непременно хочется узнать и запомнить и имена актеров, отличающихся «лицом необычным выраженьем». Особенно приятно, когда среди них — как зрелые мастера, увенчанные званиями и отмеченные премиями, так и молодежь, недавно павшая своей творческой судьбой. Вот и в спектаклях Пермского драматического театра, вообще отличающихся ровным исполнительским уровнем, обращают на себя внимание не только такие признанные лидеры труппы, как народные артисты РСФСР Л. В. Мосолова, Е. М. Шальников, заслуженный артист РСФСР В. Ф. Гинзбург, но и молодой актер Никита Ширяев.

Его игру отличают хорошая школа (Ширяев окончил Ленинградский государственный институт театра, музыки и кино), строгий вкус и умение мыслить самостоятельно, стремление дойти до самой сути образа.

Гастроли позволяют нам познакомиться с первой работой, с которой актер вошел в репертуар театра. Это — Кристиан из «Сирано де Бержерака» Э. Ростана. Казалось бы, ничего сложного в роли пустого красавца, способного говорить о любви только чужими словами. Но Ширяев стремится уйти от штампа. Его Кристиан искренне страдает от того, что объясняется с люби-

мой по подсказке Сирано. И когда он начинает понимать, что Роксану пленила не его красота, а богатство души друга, он сознательно идет на смерть, чтобы не стоять на пути у того, кому по праву принадлежит любовь. Роксану. В отличие от многих предшественников, актер развивает в образе своего героя не комическое, а героическое начало, напоминая нам тем самым, что «Сирано де Бержерак» — комедия героическая.

Такой удачный дебют не мог, конечно, пройти незамеченным, и за пять лет, минувших с тех пор, Никита Ширяев стал одним из ведущих актеров театра. Сегодня в его репертуаре роли самого разного плана. Среди них и те, с которыми по-настоящему молдавские зрители — Фердинанд («Коварство и любовь» Ф. Шиллера), Ясунин («Гнездо глухаря» В. Розова), Рюи Блаза («Рюи Блаз» В. Гюго), Музыкантского («Волки и овцы» А. Островского). Работы эти, разумеется, неравноценны, но в каждой из них чувствуется живой интерес актера к персонажу, желание выжить для себя и показать зрителю философию своего героя, исследовать (особенно в современных пьесах) становление человеческого ха-

рактера и, следовательно, стоящего за ним жизненного явления. Актера отличает аналитичность мышления, и даже не совсем удачные работы (такой, на наш взгляд, является Рюи Блаз — вылый, однообразный, лишь временами поднимаящийся до накала страстей героя Гюго) служат, по собственному признанию актера, поводом для раздумий.

Безусловно, самым значительным из показанных на гастролях, да, пожалуй, и из всего, созданного актером, является образ Тенина в спектакле по пьесе М. Шатрова «Синие кони на красной траве» («Революционный этюд»). Надо ли говорить, как трудна работа над образом вождя даже для сложившегося, умудренного жизненным опытом мастера. Пасквиль же сложнее и ответственнее она для человека молодого, не достигшего еще ни творческой, ни возрастной зрелости! Однако, все роли в пьесе М. Шатрова (а среди ее персонажей — Н. К. Крауская, М. И. Ульянова, Клара Цеткин, другие известные деятели), расчитаны на молодых. Вероятно, потому, что Советская республика была еще очень молода в дни, когда происходило действие — в октябре 1920 года. Мы видим Ле-

нина в нелегкий момент: только что от врага он узнал, что должен выбрать — работа или здоровье. Кстати сказать, человек перед выбором — любимая тема Ширяева, разрабатываемая им во всех ролях. Здесь же она — предельно заточена. Слишком любим и знаком дорогой образ. И актеру, несмотря на эти трудности, удается убедительно показать, как приходится вождю к единственно возможному для него решению — он не может думать о себе, когда на фронте решается судьба революции, когда будущее республики, ее молодежь, комсомолы, собирающиеся на свой III съезд, ждут от него, Тенина, главного, единственного в своей значимости слова. Пьеса написана на основе подлинных речей Ленина и других документов эпохи, она открыто публицистична. Актера здесь подстерегала опасность сбиться на декламацию. Но Ширяеву удалось巧妙地 избежать этого. Его герой не произносит готовых сентенций, мысли вождя рождаются на наших глазах и являются результатом его твердых убеждений. И мы чувствуем, что за этим стоят и убеждения самого актера.

Работая над образом Лени-

на, актер осмыслил целую эпоху в истории страны. Но, вероятно, без этого успех роли и всего спектакля в целом — а он очевиден — был бы невозможен.

Никита Ширяев считает себя безумным человеком: его актерские интересы, как правило, совпадают с интересами режиссеров. И тогда возникает то взаимопонимание, которое ведет к успеху в работе. А если взаимопонимания нет? Бывает и такое. Но в этом случае актер идет за режиссером, понимая, что своего «спектакля в спектакле» не создашь, а разрушить работу товарищей — можно. Такое бережное отношение к труду коллег, переживание за судьбу спектакля не случайно для Ширяева: в театре вся его жизнь, и самый восторг театра — необходимое условие его существования. Никита не замыкается в актерских рамках, он пробует себя — и безуспешно — в режиссуре, драматургии, делает оформление, пишет музыку к спектаклям. Разносторонняя одаренность, серьезное, взыскательное отношение к себе, собственный взгляд на жизнь — залог успеха дальнейшего.

А пока мы, зрители, можем считать себя безумными: пыльные гастроли пермяков подарили нам запоминающуюся встречу — будем надеяться, не последнюю! — в числе многих и с интересным мастером Никитой Ширяевым.

Е. РОШУ.
наш внешт. корр.